

леть!

– Это правда, – сказал сэр Паломид, – они убили его, когда их было четверо против одного – сэр Гавейн, сэр Агравейн, сэр Гахерис, сэр Мордред. Но пятого брата, сэра Гарета, рыцаря из них наилучшего, с ними не было. – И сэр Паломид поведал сэру Хермину, как было дело и как они сумели убить сэра Ламорака лишь коварством.

А затем сел сэр Паломид на корабль и поплыл к Острову Сладостному. А сэр Хермин, королевский брат, тем временем поспешил в Красный Город и там объявил, что некий рыцарь короля Артура вызвался отомстить за смерть короля Херманса.

– И зовется он сэр Паломид, добрый рыцарь, его главный подвиг – преследовать Зверя Рыкающего.

Тут сделалась в городе великая радость, ибо там немало слышали о сэре Паломиде и об его рыцарской доблести. И решено было послать к двум братьям и предупредить их, чтобы они готовились к битве, ибо объявился рыцарь, который будет биться с ними обоими. Вот посланный явился к ним в их замок, что стоял там неподалеку, и передал, что к ним едет рыцарь короля Артура и он будет биться с ними обоими одновременно.

– Милости просим, – отвечали они. – Но уж не сэр ли Ланселот это или кто-либо из его рода?

– Нет, этот рыцарь не из его рода.

– Тогда и вовсе нам мало заботы, – сказали двое братьев. – А вот против рыцарей Ланселотова рода мы предпочитаем не сражаться.

– Сэр, да будет вам ведомо, этот рыцарь – сэр Паломид, что еще не принял крещения, рыцарь благороднейший.

– Ну что ж, – сказали они, – если он сейчас еще не крещенный, то уже крещеным ему не быть.

И они назначили ему быть под Красным Городом через два дня. Вот, когда подъехал сэр Паломид к городу, там встретили его очень радостно. Видят все – он собою ладен, строен и могуч, лицом чист, руки-ноги целы, сам не слишком стар, не слишком молод; и оттого весь народ возносил ему хвалу. И хотя он был не крещен, все равно он веровал, как то всем надлежит, был честен и верен своему слову и имел добрый нрав. А все дело в том, что он дал клятву не принимать крещения до того срока, пока не достигнет Зверя Рыкающего, который был зверем чудеснейшим и исполненным великого значения, об нем и Мерлин немало оставил пророчеств. И еще сэр Паломид поклялся не принимать полностью христианства до тех пор, покуда не проведет в один прием семи победных поединков.

Вот на третий день подъехали к городу те двое братьев: одного из них звали сэр Хелиус, а другого Хелак, оба мужи предоблестные. Хотя и были они исполнены коварства и измены и рождения были незнатного, все же они славились как рыцари искусные и могучие. И привели они с собою сорок рыцарей, чтобы было у них довольно силы завладеть Красным Городом. Так явились туда двое братьев, гордясь и похваляясь, что обрекут Красный Город бедам и разорению.

Вот расположились они на поле, и сэр Паломид, явившись туда, сказал им так:

– Вы ли это два брата Хелиус и Хелак, что убили хитростью и коварством короля и государя вашего сэра Херманса, за чью смерть я прибыл сюда отомстить?

– Знай, сэр, – отвечали Хелиус и Хелак, – мы и есть те самые рыцари, что убили короля Херманса. И знай также, сэр Паломид-Сарацин, мы так с тобою разделаемся, прежде чем ты унесешь отсюда ноги, что ты еще пожалеешь, что до сих пор не крестился.

– Возможно, что и так, – сказал сэр Паломид, – но я все же предпочел бы не умирать, пока не получу полного крещения. Однако вас обоих не боюсь я нисколько и знаю, что умру лучшим христианином, нежели любой из вас. А уж вы не сомневайтесь, – сказал сэр Паломид, – либо вы, либо я останемся мертвыми на этом самом месте.

И они разъехались в великой ярости, и два брата поскакали на сэра Паломиду, а сэр Паломид на них, сколько достало мощи в конях. И, по счастью, удалось сэру Паломиду пробить сэру Хелаку щит и грудь более чем на локоть в глубину. А между тем сэр Хелиус держал поднятым свое копье и по гордыне своей и бахвальству не разил сэра Паломиду. Но когда он увидел брата распростертым и недвижимым на земле, тут крикнул он сэру Паломиду: